

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

ственно-историческихъ изслѣдованій, требуютъ значительной доли самоотверженности. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, принадлежитъ къ числу такихъ, выполненіе которыхъ возможно только для лицъ, работающихъ на мѣстѣ, и едва ли кто-либо въ настоящее время могъ выполнить ее лучше, чѣмъ В. Л. Вяткинъ. Отъ него же мы, по всей вѣроятности, должны ждать осуществленія выраженной въ предисловіи надежды, что та же работа будетъ выполнена для другихъ районовъ края и, если окажется возможнымъ, для болѣе раннихъ эпохъ его исторій. **В. Б.**

315. Н. А. Мѣдниковъ. Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. Приложенія 1, 2 и 3. Спб. 1897. 1857 стр. 8⁰. — Изслѣдованіе источниковъ. I. Спб. 1902. 935 стр. 8⁰.

По инициативѣ В. Н. Хяത്രово, Имп. Православное Палестинское Общество рѣшило издать, въ русскомъ переводѣ, сводъ арабскихъ извѣстій объ исторіи Палестины со времени арабскаго завоеванія до крестовыхъ походовъ; выполнить эту задачу, по указанію бар. В. Р. Розена, было предложено Н. А. Мѣдникову. Предполагалось ограничиться сводомъ извѣстій арабскихъ печатныхъ источниковъ и предоставить сопоставленіе арабскихъ извѣстій съ другими специалистами-историкамъ; кромѣ того, въ виду задачъ общества, должны были быть собраны извѣстія о положеніи христіанъ за указанный періодъ. Исходя изъ той мысли, что каждая историческая работа должна пройти три стадіи — собраніе матеріала, критическое изслѣдованіе его, связанное изложеніе хода событій, — авторъ раздѣлилъ свой трудъ на три части. Прежде всего были напечатаны, въ качествѣ второй части или «приложеній», переводы извѣстій арабскихъ писателей о событіяхъ исторіи Палестины и о положеніи христіанъ въ халифатѣ; печатаніе этой части было закончено уже въ 1897 г.; въ 1900 г. эта часть работы была выпущена въ свѣтъ и доставила автору степень магистра арабской словесности. Послѣ этой второй части авторъ приступилъ къ печатанію первой, посвященной «изслѣдованію источниковъ»¹⁾ и въ свою очередь распадающейся на двѣ части: «изслѣдованіе писателей» (опредѣленіе степени достовѣрности каждаго отдѣльнаго автора и его источниковъ) и «изслѣдованіе событій» (сопоставленіе извѣстій нѣсколькихъ писателей объ одномъ и томъ же событіи или одномъ и томъ же царствованіи, для рѣшенія вопроса, какіе изъ упоминаемыхъ историками фактовъ можно признать

1) Въ заголовкахъ отдѣльныхъ страницъ и въ ссылкахъ эта часть названа «введеніемъ».

достаточно засвидѣтельствованными). Это изслѣдованіе вышло въ свѣтъ въ 1902 г. и доставило автору высшую ученую степень; по принятому плану, за нимъ должна послѣдовать третья, повѣствовательная часть, которая будетъ заключать въ себѣ «связное изложеніе исторіи Палестины за упомянутый періодъ».

Крупныя достоинства работы уже были отмѣчены оппонентами во время обѣихъ публичныхъ диспутовъ. Пишущій эти строки не принадлежитъ ни къ числу специалистовъ по арабской филологіи, ни къ числу знатоковъ исторіи Палестины и ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не можетъ быть компетентнымъ судьей огромнаго труда, исполненнаго Н. А. Мѣдниковымъ. Мнѣ придется касаться почти исключительно той стороны труда, которая представляетъ интересъ для всѣхъ, занимающихся исторіей востока. Методы изслѣдованія, выработанныя европейской исторической наукой, до сихъ поръ еще такъ рѣдко примѣняются къ исторіи мусульманскихъ народовъ, что каждая новая попытка въ этомъ направленіи имѣетъ право на вниманіе всѣхъ ориенталистовъ-историковъ.

Замѣчанія рецензента на трудъ, подобный предпринятому Н. А. Мѣдниковымъ, могутъ касаться, во-первыхъ, полноты собраннаго матеріала, во-вторыхъ, распредѣленія его, въ-третьихъ, методовъ изслѣдованія и способа изложенія результатовъ послѣдняго. Отъ рецензента, не принадлежащаго къ числу специалистовъ, менѣе всего можно ожидать замѣчаній первой категоріи. Авторъ даетъ намъ больше, чѣмъ обѣщаль, такъ какъ не ограничивается *печатными* источниками. При переводѣ отрывка изъ Евтихія (+ 940) онъ сравнилъ текстъ печатнаго изданія 1658 г. съ текстомъ рукописи С.-Петербургской Публичной Библіотеки¹⁾; оказалось, что обѣ редакціи представляютъ сокращенныя, по небрежности переписчиковъ, версіи первоначальнаго текста, пополняющія одна другую; сводный арабскій текстъ помѣщенъ въ добавленіяхъ. По списку, сдѣланному съ Парижской рукописи бар. В. Р. Розеномъ (въ списокъ внесены варианты по другой рукописи, принадлежащей преосв. Порфирію), сдѣланъ переводъ отрывковъ изъ неизданнаго сочиненія Яхъи Антиохійскаго (+ 1066). Авторъ имѣлъ намѣреніе напечатать въ добавленіяхъ, подобно тексту Евтихія, также текстъ Яхъи (переводы, стр. 328), но это обѣщаніе осталось невыполненнымъ. При переводѣ отрывка изъ Шемс-ад-дина ас-Сукютіа²⁾ (писалъ

1) Нѣкоторымъ упущеніемъ кажется намъ, что авторъ не приводитъ № рукописи по каталогу или инвентарю.

2) Для удобства читателей мы вездѣ придерживаемся системы транскрипціи собственныхъ именъ, принятой авторомъ, хотя лично не можемъ признать ее цѣлесообразной. Мы, конечно, понимаемъ значеніе точной фонетической или графической транскрипціи,

въ 1470 г.) печатный текстъ изданія 1817 г. сопоставленъ съ текстомъ рукописи, принадлежащей Учебному Отдѣленію Восточныхъ Языковъ. По желанію Палестинскаго Общества, авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ также отъ рѣшенія ограничиться *арабскими* источниками и далъ намъ переводъ отрывка изъ «Сефер-Намэ» Насири-Хосрау, въ виду «выдающагося значенія» этого персидскаго путешественника «среди средневѣковыхъ писателей о Палестинѣ». Что касается арабскихъ печатныхъ источниковъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ отмѣтить только одинъ сколько-нибудь существенный пробѣлъ: авторъ въ недостаточной степени использовалъ «Китâб-ат-тенбѣхъ» ал-Мас'удія, что отразилось и на результатахъ его изслѣдованія. Названное сочиненіе, какъ извѣстно, было издано де-Гуе въ 1894 г.¹⁾; въ это время Н. А. Мѣдниковъ уже успѣлъ напечатать биографическую замѣтку о Мас'удіи, предпосланную извлеченіямъ изъ «Золотыхъ луговъ» того же автора; о «Китâб-ат-тенбѣхъ» здѣсь сказано, что «полное изданіе готовить de Goeje» (переводы, стр. 308). Въ «изслѣдованіи источниковъ» авторъ, конечно, уже пользуется этимъ изданіемъ, но первая ссылка на «Китâб-ат-тенбѣхъ» находится на стр. 368, въ главѣ, посвященной походу Усамы (11 = 632 г.); между тѣмъ въ томъ же сочиненіи есть важное извѣстіе о болѣе раннемъ событіи, именно о битвѣ при Му'тѣ (8 = 629 г.). По всѣмъ остальнымъ арабскимъ источникамъ во главѣ византійскихъ войскъ во время этой битвы находился самъ императоръ Ираклій, что противорѣчитъ разсказу византійскаго историка Теофана о томъ же событіи²⁾; только ал-Мас'удій въ «Китâб-ат-тенбѣхъ» (ed. de Goeje, p. 265) говоритъ, что Ираклій находился въ то время въ Антиохіи и что начальникомъ греческаго войска былъ *البطریق تبادوقس* (Теофанъ называетъ этого полководца Теодоромъ). Такимъ образомъ разсказъ ал-Мас'удія представляетъ особенный интересъ для византинистовъ³⁾. Менѣе важенъ другой пробѣлъ: оставлено

стремящейся передать всѣ звуки даннаго языка или всѣ буквы даннаго алфавита; но такъ какъ авторъ не дѣлаетъ никакой попытки передать разнообразіе арабскихъ согласныхъ звуковъ, то мы не видѣли бы надобности педантически отмѣчать долготу гласнаго звука, не имѣющую никакого значенія для русскаго произношенія. Можно указать и на нѣкоторую непоследовательность транскрипціи; такъ авторъ пишетъ 'Абд-ал-Азізъ, 'Абд-ал-Меликъ, 'Абд-ар-Рахманъ, но 'Абдулла, 'Убейдулла. Кромѣ того намъ кажется излишнимъ стремленіе передать, при переводѣ на другой языкъ, всѣ случаи употребленія въ собственныхъ именахъ арабскаго члена; этого не придерживались и современники арабовъ, персы.

1) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars octava, Lugduni-Batavorum 1894.

2) A. P. Caussin de Perceval, Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme, III, 211 — 212.

3) Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, пользовался ли ал-Мас'удій не дошедшими до насъ арабскими источниками или греческими, при посредствѣ ученыхъ грековъ, хотя бы посла *الانسبيطوس البطریقوس المسدوقوس* *یوانسی*, котораго ал-Мас'удій видѣлъ въ Дамаскѣ

безъ вниманія сочиненіе 'Има́д-ад-д́йна ал-Исха́ханія (+ 597 = 120%), въ сокращенной передѣлкѣ ал-Бунд́арія, изданной М. Th. Houtsma¹⁾. 'Има́д-ад-д́инъ почти не касается областей, расположенныхъ къ западу отъ Багдада; изъ событій палестинской исторіи онъ упоминаетъ только о землетрясеніи 460 (1068) г. (ed. Houtsma, p. 34), притомъ въ болѣе краткихъ словахъ, чѣмъ Ибн-ал-Асіръ (переводы, стр. 520). Болѣе интереса представляетъ разсказъ 'Има́д-ад-д́йна о мѣрахъ противъ христіанъ въ 484 (1091) г., о которыхъ Н. А. Мѣдниковъ также говоритъ только со словъ Ибн-ал-Асіра (переводы, стр. 524 п введеніе, стр. 866). У 'Има́д-ад-д́йна (p. 78, l. 9) нѣтъ анекдота, разсказаннаго у Ибн-ал-Асіра, но за то сообщаются нѣкоторыя подробности объ изданныхъ постановленіяхъ, которыя, по словамъ 'Има́д-ад-д́йна, были дѣломъ вышедшаго въ томъ же году въ отставку везира Аб́у-Шуджа́: везиръ «заставилъ знатныхъ изъ зяміевъ надѣвать отличительную одежду и платить поголовную подать, подобно незнатнымъ». Изъ этого видно, что передъ этимъ къ знатымъ христіанамъ фактически не примѣнялись существовавшія ограниченія.

Болѣе существенныя замѣчанія можетъ вызвать принятая авторомъ система распредѣленія матеріала. Авторъ раздѣляетъ всѣхъ писателей, сочиненіями которыхъ онъ пользовался, на двѣ категоріи, историковъ и географовъ, и посвящаетъ первый томъ переводовъ историческимъ, второй — географическимъ текстамъ; въ третьемъ томѣ, содержащемъ добавленія, приняты во вниманіе также нѣкоторые юристы. Въ каждомъ томѣ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ переводятся отрывки; по отношенію къ историкамъ отъ этого порядка не сдѣлано никакихъ отступленій; во второмъ томѣ авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ отъ принятаго порядка и помѣстилъ переводъ изъ сочиненія Кудамы непосредственно послѣ перевода изъ сочиненія Ибн-Хорд́адбе (въ виду тѣсной зависимости перваго автора отъ второго), хотя сочиненіе Кудамы было написано во всякомъ случаѣ послѣ сочиненій ал-Я́к'убія, Ибн-ал-Фахйа и Ибн-Рустэ. Въ изслѣдованіи источниковъ главы, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ, расположены въ томъ же порядкѣ, какъ отрывки изъ сочиненій этихъ авторовъ въ переводахъ.

въ 946 г. и который былъ знакомъ «исторіи греческихъ и римскихъ царей» (Кита́б-аттенб́ихъ, стр. 194). Въ первомъ случаѣ оказался бы неосновательнымъ выводъ П. А. Мѣдникова (введеніе, стр. 307), что «все свѣдѣніе о битвѣ при Му'тѣ, за заключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, восходить къ Ибн-Исха́ку или ал-Вакидію»; во второмъ случаѣ представлялъ бы интересъ фактъ, что въ глазахъ ал-Ма́су́діи греческія извѣстія заслуживали большаго довѣрія, чѣмъ арабскія.

1) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol. II, Lugduni-Batavorum 1889.

Прежде всего мы не можем признать целесообразным отделение историков от географов. На наш взгляд подобное разделение имело бы основание, если бы арабская географическая литература была безусловно независима от исторической; но этого, как известно, нѣтъ. Как признаетъ самъ Н. А. Мѣдниковъ (введение, стр. 270), географы иногда даютъ намъ «сообщенія историческія»; нерѣдко историки и географы пользуются одними и тѣми же источниками; такъ Ибн-ал-Факіхъ цитуетъ ал-Мадд'инія (переводы, стр. 752), не говоря уже о широкомъ использовании историческаго матеріала въ словарѣ Якута. Иногда одно и тоже сочиненіе можетъ быть названо какъ историческимъ, такъ и географическимъ. Отношеніе Н. А. Мѣдникова къ такимъ сочиненіямъ нельзя назвать послѣдовательнымъ. Въ одномъ случаѣ различные отрывки одного и того же сочиненія («ал-Икдъ ал-Ферйдъ», соч. Ибн-Абд-Раббихи) помѣщены какъ въ историческомъ, такъ и въ географическомъ отдѣлахъ (переводы, стр. 295 — 306 и 760—762); съ другой стороны изъ «Золотыхъ луговъ» ал-Мас'удія приводятся въ историческомъ отдѣлѣ извѣстія географическаго содержанія (переводы, стр. 308 и слѣд.), а Шемс-ад-динъ ас-Суютіи причисляется къ географамъ, хотя изъ его труда извлекаются только историческія извѣстія (переводы, стр. 1196 и слѣд.). Въ «изслѣдованіи событій» авторъ не отдѣляетъ географическаго описанія страны отъ изложенія ея историческихъ судьбъ и не посвящаетъ отдѣльныхъ главъ географическимъ вопросамъ. Въ виду всего этого намъ кажется, что принятый авторомъ хронологическій порядокъ могъ быть примѣненъ ко всѣмъ писателямъ, безъ отдѣленія историковъ отъ географовъ; въ такомъ случаѣ дѣленіе этой части труда на томы, требовавшееся вслѣдствіе обширности матеріала, совпало бы съ дѣленіемъ матеріала по эпохамъ.

Распределеніе матеріала согласно хронологическому порядку сочиненій, изъ которыхъ онъ извлеченъ, тоже можетъ вызвать нѣкоторые возраженія. Для историковъ, которые будутъ пользоваться трудомъ Н. А. Мѣдникова, важенъ не столько вопросъ, какой компиляторъ сохранилъ намъ то или другое извѣстіе, сколько вопросъ, въ какомъ первоисточникѣ, хотя бы утраченномъ, оно впервые было упомянуто. Оттого въ подобныхъ сборникахъ матеріалъ часто распределяется не въ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ извлеченъ собирателемъ, а въ порядкѣ первоисточниковъ; отъ имени компилятора при такой системѣ приводятся только тѣ извѣстія, гдѣ источникъ не названъ и не можетъ быть установленъ съ полной достоверностью. Примѣры примѣненія подобной системы мы находимъ и въ русской литературѣ по востоконвѣднію, напр. въ трудѣ А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ» (Спб. 1870); главная цѣль

такого распределенія матеріала — облегчать изслѣдователю установленіе зависимости однихъ авторовъ отъ другихъ и до нѣкоторой степени сдѣлать возможнымъ, путемъ сопоставленія ссылокъ различныхъ авторовъ на одно и то же сочиненіе, восстановленіе текста утраченныхъ источниковъ, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Вопросъ о предпочтеніи той или другой системы распределенія матеріала опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ характеромъ источниковъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, и тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ изслѣдователь. Въ трудѣ Н. А. Мѣдника распределеніе матеріала по первоисточникамъ имѣло бы свои выгодныя стороны; мы, вѣроятно, получили бы болѣе ясное представленіе объ Ибн-Исхакѣ, ал-Мада'ини и другихъ писателяхъ, сочиненія которыхъ или дошли до насъ не вполне, или считаются совершенно утраченными; сократился бы нѣсколько и объемъ книги, такъ какъ не было бы надобности повторять нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Но главная цѣль подобной системы — восстановленіе текста утраченныхъ источниковъ — едва ли могла быть достигнута при отдѣленіи печатныхъ источниковъ отъ остающихся въ рукописи и арабскихъ отъ персидскихъ. Арабскіе и персидскіе компиляторы нерѣдко пользуются одними и тѣми же источниками, преимущественно арабскими; безъ сличенія тѣхъ и другихъ достиженіе указанной цѣли едва ли было возможно. Другими словами, требовалось бы новое изслѣдованіе; авторъ далъ намъ такъ много, что едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать у него право отказаться отъ этой новой работы, которая по сложности и обширности превосходила бы исполненную имъ. Для насъ ясно только то, что эта работа когда-нибудь должна быть исполнена, и что автору слѣдовало облегчить ее будущимъ изслѣдователямъ, присоединивъ къ составленнымъ имъ указателямъ еще одинъ, гдѣ были бы перечислены, не въ алфавитномъ, а въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ названные въ его книгѣ передатчики преданій, лѣтописцы и другіе писатели.

Указанное распределеніе матеріала отразилось и на «изслѣдованіи писателей»; мы уже упоминали о томъ, что въ этомъ отдѣлѣ сохраненъ тотъ же порядокъ, какъ въ переводахъ. Авторы трудовъ, посвященныхъ исторіи опредѣленной страны или эпохи, обыкновенно предпосылаютъ своимъ изслѣдованіямъ библиографическій обзоръ не только доступныхъ имъ, но всѣхъ существующихъ и существовавшихъ источниковъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету ихъ изслѣдованія¹⁾. Н. А. Мѣдниковъ не даетъ намъ

1) Подобный обзоръ, между прочимъ, намель необходимомъ составить А. Е. Крымскій для издаваемой имъ «Исторіи мусульманства», къ которой приложено, въ видѣ

подобнаго обзора ¹⁾, изъ котораго мы могли бы составить себѣ представленіе, какъ, когда и по какимъ причинамъ развивался и уменьшался ²⁾ среди арабскихъ писателей интересъ къ Палестинѣ, къ происходившимъ въ ней событіямъ и къ положенію христіанъ въ мусульманскомъ государствѣ. Составленіе подобнаго библиографическаго изслѣдованія затруднялось обширностью матеріала; по той же причинѣ авторъ не могъ, какъ самъ замѣчаетъ въ предисловіи, «дать полную оцѣнку каждому изъ полусотни писателей», которыми онъ пользовался, и рѣшилъ «при оцѣнкѣ авторовъ руководиться, главнымъ образомъ, переведенными отрывками». Такимъ образомъ степень вниманія, удѣляемаго каждому отдѣльному писателю, опредѣляется количествомъ извѣстій по исторіи Палестины, находящихся въ его дошедшихъ до насъ и напечатанныхъ трудахъ. Очевидно, что этому количеству не всегда соответствуетъ значеніе вопроса о достовѣрности писателя для критики собранныхъ въ книгѣ фактовъ. Такъ въ изданной части сочиненія Ибн-Мискавейхи (+ 1030) авторъ нашелъ только одинъ рассказъ по исторіи Палестины и одинъ о положеніи христіанъ (переводы, стр. 324 — 327); оба разсказа относятся къ событіямъ IX в. Въслѣдствіе этого авторъ въ изслѣдованіи писателей (введеніе, стр. 165) посвящаетъ Ибн-Мискавейхи только нѣсколько строкъ, въ которыхъ ограничивается замѣчаніемъ, что оба отрывка «написаны болѣе чѣмъ черезъ полтора ста лѣтъ послѣ событій, которыя въ нихъ описываются. Источники не указаны». Дальше (введеніе, стр. 171 и 186) авторъ приводитъ слова бар. В. Р. Розена ³⁾, что Ибн-Мискавейхи былъ однимъ изъ источниковъ Яхъя Антиохійскаго и Ибн-ал-Асіра и что его вообще слѣдуетъ признать «настоящимъ integer fons для исторіи Буидовъ и Хамданидовъ»; самъ Н. А. Мѣдниковъ высказываетъ предположеніе, что Ибн-ал-Асіръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи

отдѣльной книжки, библиографическое изслѣдованіе «Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ», Москва 1902 (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, вып. XIII). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о степени удовлетворительности самой работы, мы можемъ только привѣтствовать ея составленіе и принятіе въ ней распредѣленіе матеріала по первоисточникамъ.

1) Мы не находимъ также въ книгѣ обзора, хотя бы краткаго, того, что сдѣлано для выясненія исторіи Палестины предшественниками Н. А. Мѣдникова.

2) Этого вопроса авторъ касается только въ отдѣльныхъ мѣстахъ своего труда; особенно любопытно замѣчаніе (введеніе, стр. 239), что «спросъ на сочиненія о Святомъ городѣ» возникъ подъ вліяніемъ взятія Иерусалима крестоносцами и борьбы за обладаніе городомъ между христіанами и мусульманами.

3) Баронъ В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца, Спб. 1883, стр. 131—135. Въ книгѣ Н. А. Мѣдникова здѣсь (введеніе, стр. 171) описка пня опечатка; вм. 140 надо читать 133; на стр. 140 «Василія Болгаробойца» нѣтъ ни слова объ Ибн-Мискавейхи.

цѣлый рядъ другихъ извѣстій, гдѣ источникъ не названъ¹⁾. Если такъ, то вопросъ о степени достовѣрности и объ источникахъ этого писателя получаетъ выдающееся значеніе для занимающихся исторіей Палестины.

Въ виду утраты большей части историческихъ сочиненій, написанныхъ во II и III вв. хиджры, главное значеніе для изслѣдователей этого періода арабской исторіи получаетъ обширная компиляція ат-Табарія, и изслѣдованіе этого писателя является одной изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Ат-Табарій былъ и для Н. А. Мѣдниковъ главнымъ источникомъ; отрывки изъ его компиляціи занимаютъ въ «переводахъ» 127 страницъ. Естественно, что и въ «изслѣдованіи писателей» главное вниманіе удѣляется этому «знаменитѣйшему изъ арабскихъ историковъ». Глава, посвященная ат-Табарію, занимаетъ 103 страницы, тогда какъ на долю остальныхъ 26-ти историковъ приходится всего 165 страницъ. По замѣчанію одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, эта глава имѣла бы выдающееся научное значеніе, даже если бы появилась въ видѣ самостоятельнаго труда; къ этому мнѣнію мы вполне присоединяемся. Конечно, здѣсь не могъ быть исчерпанъ вопросъ объ источникахъ ат-Табарія²⁾; нѣкоторая неравномѣрность замѣчается даже въ оцѣнкѣ писателей, которыми пользовался ат-Табарій въ разказахъ о палестинскихъ событіяхъ. Наболѣе подробно разсматривается вопросъ объ источникахъ Сейфа-ибн-‘Омара³⁾ (введеніе, стр. 44 — 104); другимъ главнымъ источникамъ ат-Табарія, Абу-Михнафу и ал-Маданію, посвящается гораздо менѣе обстоятельное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе авторъ въ этой главѣ далеко вышелъ изъ рамокъ, опредѣляемыхъ его задачей; такъ для рѣшенія вопроса, какія сочиненія ал-Маданія были въ рукахъ ат-Табарія и какими послѣдній могъ пользоваться только изъ вторыхъ рукъ, сопоставляются всѣ ссылки ат-Табарія на этого писателя (введеніе, стр. 106—115), независимо отъ того, касаются ли эти ссылки исторіи Палестины.

Послѣ сочиненія ат-Табарія наболѣе важнымъ источникомъ для изучающихъ исторію ислама является трудъ Ибн-ал-Асіра. Вопросъ о томъ,

1) Авторъ допускаетъ здѣсь нѣкоторый недосмотръ: на стр. 171 онъ говоритъ, что «Яхья не могъ брать у Ибн-Мискавейхи свѣдѣній о событіяхъ позже 369 г., дальше котораго не идетъ лѣтопись этого послѣдняго»; на стр. 186 высказывается предположеніе, что Ибн-ал-Асіръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи извѣстіе о событіи 414 г.

2) Независимо отъ размѣровъ такой работы, она тогда не могла быть исполнена уже потому, что въ то время, какъ указываетъ и самъ авторъ (введеніе, стр. 135, прим. 10), еще не выходили въ свѣтъ указатели къ печатному изданію лѣтописи.

3) Объ этомъ источникѣ ат-Табарія Н. А. Мѣдниковъ уже въ 1897 г. помѣстилъ самостоятельную монографію въ *المطبعة*, Сборникѣ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена.

насколько этот труд и для истории первых трех вѣков хиджры сохраняет значение послѣ изданія лѣтописи ат-Табарія, былъ предметомъ особой монографіи К. Брокельманна¹⁾. Н. А. Мѣдниковъ принимаетъ главные выводы своего предшественника, но вноситъ въ нихъ нѣкоторыя поправки и дополняетъ составленный К. Брокельманномъ списокъ мѣстъ, гдѣ текстъ Ибн-ал-Асѣра содержитъ извѣстія, не находящіяся у ат-Табарія. Такимъ образомъ и эта часть труда Н. А. Мѣдникова представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что сдѣлано до него. Съ другой стороны авторъ не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для критики извѣстій Ибн-ал-Асѣра, относящихся къ періоду, до котораго не доходитъ лѣтопись ат-Табарія. Для историковъ ислама вообще эта вторая часть компиляціи Ибн-ал-Асѣра, конечно, имѣетъ болѣе важное значеніе; первоисточники и для этой эпохи болшею частью или утрачены, или неизданы и неизслѣдованы, вслѣдствіе чего европейскіе оріенталисты-историки при изложеніи исторіи мусульманскаго міра съ X по XIII вв. по Р. Хр. опираются почти исключительно на Ибн-ал-Асѣра. Н. А. Мѣдниковъ находится въ болѣе выгодномъ положеніи, во первыхъ потому, что его трудъ обнимаетъ періодъ только до 1099 г., во вторыхъ потому, что онъ могъ пользоваться неизданнымъ трудомъ Яхъя Антиохійскаго, дающимъ довольно подробныя свѣдѣнія о палестинскихъ событіяхъ до 416 (1025) г. Полная зависимость отъ Ибн-ал-Асѣра или болѣе позднихъ писателей (исключеніе составляетъ одна ссылка на Якута) обнимаетъ такимъ образомъ для нашего автора только періодъ въ 74 года, въ теченіе которыхъ въ Палестинѣ не было особенно важныхъ происшествій; въ изслѣдованіи событій этимъ годамъ посвящены только 9 страницъ. Такимъ образомъ, не смотря на первостепенное значеніе критическаго изслѣдованія компиляціи Ибн-ал-Асѣра для выясненія исторіи ислама вообще, вопліѣ понятно, что авторъ въ этомъ случаѣ не считалъ нужнымъ, какъ въ главѣ объ ат-Табаріи, выйти изъ рамокъ, опредѣляемыхъ цѣлью его работы, и посвятить Ибн-ал-Асѣру такое же подробное изслѣдованіе; послѣднее кромѣ того затрудняется тѣмъ, что Ибн-ал-Асѣръ болшею частью не называетъ своихъ источниковъ; критическимъ изслѣдователямъ его компиляціи пришлось бы, для рѣшенія этого вопроса, принять на себя кропотливый трудъ сличенія текста Ибн-ал-Асѣра съ текстомъ другихъ компиляторовъ, у которыхъ подобныя ссылки встрѣчаются чаще²⁾.

1) C. Brockelmann, Das Verhältnis von Ibn-el-Atirs Kâmil fit-ta'rih zu Tabaris Aḥbâr egrsul wal mulūk, Strassburg 1890. Ср. рецензію Н. А. Мѣдникова на этотъ трудъ въ Зап. Вост. Отд. VI, 373—376.

2) По словамъ бар. В. Р. Розена (Императоръ Василій Болгаробойца, стр. 076) первое мѣсто «по богатству цитатъ» принадлежитъ Ибн-ал-Джаузію (†- 597 х.) и его внуку

Въ зависимости отъ характера своихъ источниковъ, авторъ и въ изслѣдованіи событій сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на событіяхъ первыхъ трехъ вѣковъ хиджры, которымъ посвящены 510 страницъ; на долю двухъ слѣдующихъ столѣтій приходится всего 58 страницъ, причемъ извѣстія о событіяхъ этого періода большею частью приводятся безъ критики и безъ разсмотрѣнія вопроса, изъ какого первоисточника они могли быть заимствованы. Главные выводы автора такъ подробно обоснованы, что спорить съ нимъ для неспеціалиста представляется совершенно невозможнымъ; противъ этихъ выводовъ не возражали и оппоненты на диспутѣ, обратившіе вниманіе только на недостаточную обоснованность нѣкоторыхъ второстепенныхъ выводовъ, преимущественно въ изслѣдованіи писателей, и на излишнее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, довѣріе къ приводимымъ арабскими авторами иснадамъ¹⁾. Наиболѣе подробно обсуждаются авторомъ извѣстія о знаменитомъ договорѣ 'Омара I съ христіанами, на который ссылались почти всѣ изслѣдователи исторіи ислама, какъ на фактъ, не подлежащій сомнѣнію²⁾. Н. А. Мѣдниковъ убѣдительно доказываетъ, что такой договоръ не могъ имѣть мѣста въ I в. хиджры, что при 'Омарѣ были приняты только нѣкоторыя мѣры для ограниченія правъ христіанъ, что къ этимъ мѣрамъ постепенно присоединялись другія и что эти ограниченія только въ V в. хиджры «были собраны и выражены въ видѣ договора, приписаннаго 'Омару I» (введеніе, стр. 600). Самъ авторъ, какъ мы знаемъ изъ его вступительной рѣчи передъ докторскимъ диспутомъ, справедливо считаетъ этотъ выводъ самымъ важнымъ результатомъ своего изслѣдованія. Уже послѣ отпечатанія соотвѣтствующей части своей книги авторъ имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что де-Гуе, стоявшій въ первомъ изданіи своего «*Mémoire sur la conquête de la Syrie*» (1864 г.) за подлинности договора, во второмъ изданіи, вышедшемъ въ 1900 г., также признаетъ договоръ подложнымъ (введеніе, стр. 930).

Какъ въ изслѣдованіи писателей, такъ и въ изслѣдованіи событій автору иногда приходилось выходить изъ заранее опредѣленныхъ рамокъ своей работы и принимать въ соображеніе не одни арабскія извѣстія. Такъ при разрѣшеніи важнаго вопроса о церкви Св. Іоанна въ Дамаскѣ дѣлаются

Сибт-ибн-ал-Джаузію (+ 654). Сочиненія обонхъ авторовъ, если не ошибаемся, остаются пока неизданными; Н. А. Мѣдниковъ пользовался ими только изъ вторыхъ рукъ.

1) Для критики иснадовъ, какъ намъ кажется, существуетъ только одинъ способъ: сопоставленіе извѣстій, приписываемыхъ одному и тому же передатчику. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ вопросу о распредѣленіи матеріала по первоисточникамъ.

2) R. Dozy, *Essai sur l'histoire de l'Islamisme*, p. 185.— A. v. Kremer, *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams*, S. 461 (ссылка на Ибн-Асакира).— A. Müller, *Der Islam im Morgen-und Abendland*, I, 278.

ссылки на путешествія Аркульфа и Бэды Достопочтеннаго¹⁾ (введение, стр. 690). Кромѣ того нѣкоторые извѣстія о палестинскихъ событіяхъ были бы непонятны безъ разказа о вызвавшихъ эти событія войнахъ или перемѣнахъ царствованія въ другихъ областяхъ; въ этомъ отношеніи авторъ даетъ необходимыя указанія большею частью уже въ примѣчаніяхъ къ переводамъ. Независимо отъ этого, составитель и читатель монографіи по исторіи Палестины въ періодъ мусульманскаго господства подвергаются той же опасности, которая вообще связана съ составленіемъ монографій по исторіи отдѣльной области, не имѣвшей самостоятельной жизни и бывшей только пераэдѣльной частью болѣе обширнаго цѣлага; безъ сопоставленія съ происходившимъ въ другихъ областяхъ легко получить неправильное представленіе о дѣйствительномъ значеніи мѣстныхъ событій. Въ этомъ отношеніи Н. А. Мѣдниковъ, какъ намъ кажется, не всегда въ достаточной степени принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей изъ ориенталистовъ. Ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. Авторъ собралъ подробныя извѣстія о «смѣлой попыткѣ 'Абд-ал-Мелика замѣнить Мекку Іерусалимомъ, какъ религиознымъ средоточіемъ іслама» (введение, стр. 665); изъ собранныхъ имъ данныхъ видно, что объ этой попыткѣ говорить не одинъ Евтихій, какъ полагаетъ Велльхаузенъ²⁾, и что извѣстіе заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ казалось этому ученому. Чтобы прекратить ропотъ мусульманъ, халифъ пользовался услугами преданныхъ ему традиціонистовъ, изъ которыхъ ал-Я'кубій называетъ Ибн-Шихаба аз-Зухри³⁾ (переводы, стр. 110 и введение, стр. 667). 'Абд-ал-

1) Для критики арабскихъ извѣстій о событіяхъ І в. хиджры важное значеніе имѣють показанія византійскаго историка Теофана, которымъ авторъ пользуется изъ вторыхъ рукъ, преимущественно со словъ де-Л'уе.

2) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. 133. Этой книгой авторъ, конечно, еще не могъ пользоваться.

3) Н. А. Мѣдниковъ, какъ до него Гольдцигеръ (Mubammedanische Studien, II, 35), не замѣчаетъ нѣкоторой хронологической несообразности этого извѣстія. Запрещеніе совершать хаджжъ могло быть издано только послѣ 68 г., когда омейядская партія приняла оффиціальное участіе въ хаджжѣ (введение, стр. 656), и до 73 г., когда хаджжъ, послѣ низверженія 'Абдуллы-ибн-аз-Зубейра, былъ совершенъ подъ руководствомъ Хаджаджа-ибн-Юсуфа (Tabari, II, 853). Постройка купола ас-Сахры, съ которой приводится въ связь это запрещеніе, была начата въ 69 и окончена въ 72 г. (послѣдняя дата удостоверяется надписью внутри купола, введение, стр. 667). Аз-Зухрій родился въ 51 (Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, transl. by de Slane, II, 583) или 52 г. (А. Крымскій, Источники для исторіи Мохаммеда, стр. 114, съ ссылкой на Ибн-Кутейбу и друг.). Едва ли 'Абд-ал-Меликъ могъ ссылаться на такого юнаго ученаго, какъ на авторитетнаго знатока преданій. Въ связи съ тѣми же событіями авторъ допускаетъ еще болѣе очевидную хронологическую несообразность и высказываетъ мнѣніе, что составленное въ 80 г. (черезъ 8 лѣтъ послѣ окончанія постройки!) Анасомъ-ибн-Маликомъ повѣствованіе о вознесеніи Мухаммеда на небо и его ночномъ путешествіи въ Іерусалимъ «было какъ разъ на руку 'Абд-ал-Мелику,

Меликъ «задался цѣлью отвлечь мусульманъ отъ паломничества въ Мекку и побудить ихъ совершать предписанный имъ хаджжъ въ Иерусалимъ. Иерусалимская Скала должна была замѣнить Черный Камень... Ал-Якъубій сообщаетъ намъ, что вокругъ ас-Сахры совершались такіе же обходы, какъ вокругъ Кабы, и что этотъ обрядъ исполнялся при династїи Омейядовъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ отмѣненъ при вступленїи на престолъ «Аббасидовъ» (введеніе стр. 679). Изъ всего этого читатель естественно выведетъ заключеніе, что мѣра 'Абд-ал-Мелика не потеряла значенія съ устраненіемъ ея непосредственной причины — господства въ Меккѣ 'Абдуллы-ибн-аз-Зубейра, что 'Абд-ал-Меликъ и его преемники сознательно старались побудить народъ замѣнить паломничество въ Мекку паломничествомъ въ Иерусалимъ и, конечно, показывали ему въ этомъ примѣръ. На нашъ взглядъ автору слѣдовало бы, хотя бы въ краткомъ примѣчанїи, упомянуть о томъ, что за тотъ же періодъ есть значительное число извѣстій объ участїи представителей династїи въ хаджжѣ; уже въ 75 (695) г. совершилъ хаджжъ въ Мекку самъ 'Абд-ал-Меликъ (Tabari, II, 881), въ 78 (698) г. — его сынъ и наслѣдникъ ал-Валидъ (ibid. II, 1035), совершившій паломничество вторично, уже въ качествѣ халифа, въ 91 (710) г. (ibid. II, 1234¹).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ составленныя авторомъ таблицы, цѣль которыхъ — дать наглядное сопоставленіе противорѣчивыхъ извѣстій различныхъ писателей объ одномъ и томъ же событїи. Сколько намъ извѣстно, это первый случай примѣненія такого метода въ историческихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ въ русской литературѣ по востоковѣдѣнію; счастливой идеей Н. А. Мѣдника, въроятно, воспользуются будущіе изслѣдователи. Вслѣдствіе принятой авторомъ системы распределенія матеріала, мы въ его таблицахъ часто находимъ сопоставленіе разсказовъ компиляторовъ, но нерѣдко также сопоставленіе извѣстій первоисточниковъ, и вообще таблицы составляютъ, по нашему мнѣнію, одно изъ лучшихъ украшеній книги, хотя не всѣ въ одинаковой степени отвѣчаютъ своему назначенію.

задумавшему постронть Месджид-ал-Акеу и купоть ас-Сахры» (введеніе, стр. 518 — 519). Вообще намъ кажется, что авторъ иногда съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ относится къ возникшимъ въ 'аббасидскій періодъ разсказамъ о лицемерїи и корыстолюбіи Омейядовъ и ихъ сторонниковъ.

1) Любопытно извѣстіе, за достовѣрность котораго, конечно, трудно поручиться, о еще болѣе кощунственной пародїи на хаджжъ при благочестивомъ 'аббасидскомъ халифѣ ал-Мутеваккифѣ. Ал-Мукадасей (Макдиси) разсказываетъ о немъ, что онъ въ Самаррѣ «построилъ Кабу, установилъ обходъ (вокругъ нея) и устроилъ Мину и Арафатъ, чѣмъ соблазнялъ бывшихъ съ нимъ эмировъ, когда они просили позволенія совершить хаджжъ, боясь, что они покинутъ его» (Bibl. Geogr. Arab. III, 122—123). Объ этомъ нѣтъ ни слова ни у ат-Табарїа, ни у ал-Якъубїа, которому принадлежитъ наиболѣе подробное описаніе построекъ въ Самаррѣ (Bibl. Geogr. Arab. VII, 255—268).

Особеннымъ недостаткомъ наглядности отличается «таблица свѣдѣній о граматѣ Айлы» (введеніе, стр. 323). Таблица составлена такъ, будто Ибн-Са'дъ даетъ намъ три версіи разсказа о граматѣ, изъ которыхъ въ двухъ приводятся текстъ грамататы, въ одномъ случаѣ безъ упоминанія титула владѣтеля, въ другомъ съ обращеніемъ къ «царю Айлы», и будто въ третьей версіи нѣтъ «ни имени, ни титула», а говорится объ уплатѣ подати въ 300 динаровъ въ годъ. На самомъ дѣлѣ въ первомъ случаѣ говорится не о граматѣ, а объ угрожающемъ письмѣ Мухаммеда, во второмъ — о покорности владѣтеля Айлы и о данной ему граматѣ, въ третьемъ—о наложеніи на жителей Айлы поголовной подати въ 300 динаровъ, безъ упоминанія о граматѣ. И по другимъ разсказамъ, въ которыхъ говорится объ этой подати, опредѣленіе ея размѣра произошло независимо отъ выдачи грамататы.

Существеннымъ вѣдшимъ недостаткомъ книги кажется намъ отсутствіе хронологическаго перечня событій. Къ переводамъ приложенъ «хронологическій указатель», въ которомъ перечислены, съ указаніемъ на соответствующія страницы, всѣ встрѣчающіяся въ текстѣ даты, начиная съ 6 = 627/8 и кончая 1286 = 1869/70 г.; при этомъ даты событій ничѣмъ не отдѣлены отъ датъ смерти авторовъ и даже отъ датъ выхода въ свѣтъ египетскихъ изданій. Этотъ указатель, занимающій въ книгѣ 20 страницъ, могъ бы, на нашъ взглядъ, съ пользою быть замѣненъ хронологическимъ перечнемъ событій за весь періодъ, составляющій предметъ изслѣдованія, отъ битвы при Му'тѣ (8 = 629 г.) до взятія Іерусалима крестоносцами (492 = 1099 г.). Хронологическій обзоръ, конечно, слѣдовало приложить не къ переводамъ, а къ введенію, такъ какъ нѣкоторые даты могли быть установлены только послѣ критическаго изслѣдованія источниковъ.

Въ подстрочномъ примѣчаніи¹⁾ мы отмѣчаемъ еще нѣкоторые мелкіе

1) Въ указателѣ къ переводамъ (стр. 1513) сказано, по Фихристу, что историкъ ал-Мад'иний умеръ въ 215 или 225 г.; во введеніи годомъ смерти его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стр. 16, 33, 43) названъ 215, въ другихъ (стр. 106, 122, 160)—225 г. Въ историческомъ указателѣ къ введенію иногда не дѣлается различія между двумя или нѣсколькими лицами, носившими одно и тоже имя или прозваніе; такъ соединены вмѣстѣ два ал-Истахрія, географъ и законовѣдъ (къ послѣднему относятся ссылки на стр. 576 и 577), и два историка ал-'Утбія, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 228; другой—послѣ 409 г. х. Годомъ смерти старшаго ал-'Утбія на стр. 615 введенія по недосмотру названъ 160 г. (вѣрная дата на стр. 160 и въ указателѣ къ переводамъ, стр. 1658). Младшій ал-'Утбіи на стр. 244 названъ «автописцемъ Себуктегина», тогда какъ его трудъ былъ написанъ уже при сынѣ Себуктегина, Махмудѣ. Остались неисправленными нѣкоторыя опечатки; изъ нихъ особенно досадны бываютъ для автора и читателей опечатки въ цыфрахъ при ссылкахъ; такъ на стр. 667 введенія, прим. 2 (ссылка на «Muhammedanische Studien» Гольддигера) слѣдуетъ читать 38 вм. 98. См. также выше стр. 062, прим. 3.

недосмотры и неточности. Все, что мы могли сказать, конечно, нисколько не умаляет крупных достоинств монументального труда Н. А. Мѣдника. Если бы авторъ ограничился тремя томами переводовъ, съ приложениями къ нимъ біографическими и бібліографическими свѣдѣніями объ отдельныхъ авторахъ, то и тогда какъ автору, такъ и Имп. Палестинскому Обществу и инициатору предпріятія, В. Н. Хитрово, была бы обезпечена горячая благодарность всѣхъ, интересующихся исторіей Палестины. «Исслѣдованіе источниковъ» было бы выдающимся явленіемъ въ историко-критической литературѣ по востоковѣдѣнію, даже если бы оно заключало въ себѣ только два этюда, этюдъ объ ат-Табарія и этюдъ о договорѣ Омара съ хрстіанами; между тѣмъ авторъ, путемъ тщательнаго критическаго анализа источниковъ, выясняетъ еще цѣлый рядъ другихъ вопросовъ. Изъ предисловія и заглавнаго листа мы должны заключить, что обширное «исслѣдованіе источниковъ» является только введеніемъ къ «связному изложенію событій». Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, по которому мы изъ переводовъ и изслѣдованія источниковъ получаемъ такое яркое представленіе о событіяхъ, что въ «связномъ изложеніи» уже не представляется надобности. Основная мысль Н. А. Мѣдника кажется намъ совершенно правильной; черная работа критическаго изслѣдованія является только подготовительной ступеню къ связному изложенію историческихъ судебъ страны, имѣющему цѣлью дать цѣльное и яркое представленіе о жизни страны въ разныя эпохи и о томъ, въ какой послѣдовательности слагались основныя черты этой жизни. Но такое изложеніе возможно только на основаніи *всѣхъ* источниковъ; если авторъ рѣшилъ предоставить спеціалистамъ-историкамъ «свести добытыя данныя съ показаніями остальныхъ, не-арабскихъ писателей», то имъ же приходится предоставить «связное изложеніе» исторіи Палестины. Н. А. Мѣдниковъ не только имѣетъ право считать свою работу законченной, но далъ намъ, какъ мы видѣли, значительно больше того, что предполагалось исполнить по первоначальному плану предпріятія.

В. Б.

316. W. Bode. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Verlag von H. Seemann Nachfolger, Leipzig, 1902, 136 стр., 8° (изъ серіи Monographien des Kunstgewerbes—Herausgeber Dr. Jean Louis Sponcel)—8 Mark.

Любители восточнаго искусства могутъ порадоваться—директоръ Берлинскихъ музеевъ д-ръ В. Бодѣ выпустилъ въ серіи Monographien des